

Санкт-Петербургский институт истории
Российской академии наук

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

исследования по российской и всеобщей истории

№ 2 (30) 2021

Учредитель

Санкт-Петербургский
институт истории РАН
197110, Санкт-Петербург,
ул. Петрозаводская, д. 7
Тел. (812)235-41-98
E-mail: SPbHistoryStudies@mail.ru

Адрес редакции

«Нестор-История»
197110, Санкт-Петербург,
ул. Петрозаводская, д. 7
Тел. (812)235-41-98

Издатель

Издательство «Нестор-История»
197110, Санкт-Петербург,
ул. Петрозаводская, д. 7
Тел. (812)235-15-86
E-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Типография

«Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

Издается с 2014 г.
Выходит 4 раза в год
ISSN 2311-603X

Редакционный совет:

д-р *Я. Валге* (университеты Тарту и Таллина)
д. и. н. *И. П. Медведев* (академик РАН, Санкт-Петербургский институт истории РАН)
д. и. н., профессор *А. К. Гаврилов* (Санкт-Петербургский институт истории РАН)
д. и. н., профессор *Иоанна Геровска-Каллаур* (Институт истории им. Тадеуша Мантейфеля Польской академии наук, Варшава)
д. и. н., профессор *А. Х. Даудов* (директор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета)
д. и. н. *О. П. Илюха* (директор Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Петрозаводск)
д-р, профессор *И. Коэн* (Высшая школа социальных наук, Париж)
д. и. н. *Т. В. Андреева* (Санкт-Петербургский институт истории РАН)
профессор *А. Рабинович* (Индианский университет)
д. и. н., профессор *Н. Н. Смирнов* (Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербургский государственный университет)
д. и. н. *А. Н. Чистиков* (Санкт-Петербургский институт истории РАН)
д.и.н. *С. Н. Искюль* (Санкт-Петербургский институт истории РАН)
д. и. н., профессор *М. В. Ходяков* (Санкт-Петербургский государственный университет)
д. и. н. *С. Е. Эрлих* (Генеральный директор издательства «Нестор-История»)
к. филол. н. *Д. В. Кейер*

№ 2 (30) 2021

Редакционная коллегия:

Главный редактор – д.и.н. А. И. Рупасов
(Санкт-Петербургский институт истории РАН)

Секретариат

Ответственный секретарь – *К. А. Тарасов*
(Санкт-Петербургский институт истории РАН)

А. А. Ефимов
(Санкт-Петербургский институт истории РАН)

Дата подписания в печать: 10.06.2021

Дата выхода в печать: 11.06.2021

Перепечатка материалов
допускается только с письменного
разрешения редакции журнала.

Тираж 500 экз.

Заказ № 2417

Цена свободная

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации

ПИ № ФС77–64510

от 31.12.2015

Члены редколлегии:

Professor *Aleksandr Lavrov*, Lettres Sorbonne
Université, UFR Études slaves

Professor *Alexander Martin*
(University of Notre Dame)

Professor *Simon Franklin* (Department
of Slavonic Studies, Clare College)

к.и.н. *В. И. Мажуга* (Санкт-Петербургский
институт истории РАН)

д.и.н., профессор *М. Б. Свердлов*
(Санкт-Петербургский институт истории
РАН; Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена)

д.и.н., профессор *В. И. Шишкин* (Институт
истории Сибирского отделения РАН)

профессор *Т. Вихавайнен* (Хельсинкский
университет)

профессор *У. Г. Розенберг* (университет
Мичигана, Европейский университет
в Санкт-Петербурге)

д.и.н., профессор *Т. Г. Леонтьева*
(Тверской государственной университет)

© Санкт-Петербургский институт истории
Российской академии наук, 2021

© Издательство «Нестор-История», 2021

Содержание

История России

- *М. Б. Свердлов*
Ярослав Мудрый: «И будете мирно живуще» 7
M. B. Sverdlov
Jaroslav the Wise: “You will live peacefully”
- *З. В. Дмитриева, А. П. Павлов*
Вклады Годуновых в Кирилло-Белозерский монастырь 18
Z. V. Dmitrieva, A. P. Pavlov
Gifts of the Godunovs to the Kirillo-Belozersky Monastery
- *О. А. Абеленцева*
Организация полевых работ в хозяйстве Успенского
Тихвинского монастыря в 1623–1633 гг. 30
O. A. Abelentseva
The organization of field works at the farm of the Tikhvin Assumption Monastery in 1623–1633
- *А. Г. Гуменюк*
К вопросу о величине московской четверти в XVII в. 44
A. G. Gumenyuk
To the question of size of the grain measure “moscow quarter” in the XVII century
- *А. В. Дмитриев*
Семейное положение унтер-офицеров полевых полков Русской армии
в Сибири середины XVIII века 60
A. V. Dmitriev
Marital status of non-commissioned officers of Russian army’s field regiments
in Siberia in the middle of the 18th century
- *Н. П. Матханова*
Письма сестры и племянницы к поэту А. М. Жемчужникову:
женский взгляд на события в России (конец XIX — начало XX века) 74
N. P. Matkhanova
Letters from the Sister and Niece to the Poet A.M. Zhemchuzhnikov:
Women’s View on the Events of Russia (Late 19th — Early 20th Century)

- *Е. А. Кириллова*
Коррупция в коммунальном хозяйстве Ленинграда в годы нэпа
(по материалам Арендного подотдела).....87
Elena Kirillova
Corruption in the communal services of Leningrad during the NEP years
(based on the materials of Rental Department)
- *Н. А. Ломагин*
Кругом вода, а рыбы нет: к вопросу об обеспечении Ленинграда
местными ресурсами в период блокады, 1941–1944 гг. 101
N. A. Lomagin
We are surrounded by water but there is no fish: on the issue of food supplies of Leningrad
by the local resources during the blockade, 1941–1944
- *А. В. Жадан*
Деятельность органов НКВД Дальнего Востока по борьбе
с преступностью несовершеннолетних (1941–1945 годы) 130
A. V. Zhadan
Activities of the NKVD of the Far East in the fight against juvenile delinquency (1941–1945)
- *Ю. З. Кантор*
Память о войне и война памятников в государствах Балтии 143
Yu. Z. Kantor
War memory and War Monuments in the Baltic States

Всеобщая история

- *А. Б. Гехт, В. А. Соловьева*
Предпосылки формирования самоуправления Гренландии
на рубеже XIX–XX вв. 158
A. B. Gekht, V. A. Soloveva
Premises of formation Greenland's self-government at the edge of XIX–XX centuries

Вопросы методологии

- *Д. П. Исаев*
К спорам о классической и неклассической истории
(концепция историописания В. Вжосека)..... 167
D. P. Isaev
On disputes about classical and non-classical history (V. Vzhosek's concept of historiography)

Древнерусский семинар

- *В. Г. Вовина-Лебедева*
Древнерусский семинар в начале 2021 года..... 182
Varvara Vovina-Lebedeva
Old Russian seminar at the beginning of 2021
- *И. Б. Вишня*
Миниатюры Радзивилловской летописи:
авторская манера и количество мастеров 189
I. B. Vishnya
Miniatures of the Radziwill Chronicle: the author's style and the number of masters

Публикации

- *А. Ю. Морозова*
«Очень деятелен и богато одарен»: Ответы Н. Б. Малиновской (Корсак)
на анкету Института мозга..... 205
A. Y. Morozova
"Very active and richly gifted": Answers of N. B. Malinovskaya (Korsak)
to the questionnaire of the Brain Institute

Рецензии

- *Н. В. Юдин*
Мобилизация культуры или культура мобилизации? Рецензия на сборник
статей «Культуры патриотизма в период Первой мировой войны» / Под ред.
А. К. Тарасова. СПб.: Издательство Европейского университета
в Санкт-Петербурге, 2020 225
Nikolay V. Yudin
Mobilization of culture or culture of mobilization? Book review of "Patriotic Cultures during
the First World War" ed. by A.K. Tarasov. St. Petersburg: EUSP Press, 2020
- *Т. В. Андреева*
Рецензия на монографию: *Ефимова В. В.* Генерал-губернаторы
Европейского Севера: место и роль в системе органов государственной власти
и управления Российской империи (1820–1830 гг.).
СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. 832 с. 240
T. V. Andreeva
Review of the monograph: Efimova V.V. Governor-Generals of the European North: Place and Role
in the System of State Power and Administration of the Russian Empire (1820–1830).
Saint Petersburg: Dmitry Bulanin, 2019. 832 p.
- *П. В. Крылов*
Судьба человека в эпоху «великой схизмы». Рецензия на монографию
И.П. Потехиной «Как стать антипапой. Балтазар Косса и его время»
(СПб.: Наука, 2020. 191 с.)..... 249
Pavel V. Krylov
The fate of man in the era of the "great schism". Review of the monograph by I.P. Potekhina
"How to become an antipope. Baltasar Kossa and his time" (SPb.: Nauka, 2020. 191 p.)

Требования к публикации статей и материалов 254

В. Г. Вовина-Лебедева

Древнерусский семинар в начале 2021 года

В начале 2021 г. состоялось два заседания Древнерусского семинара. Оба проходили в смешанном формате — как в обычном, так и в удаленном.

18 февраля прошло обсуждение доклада аспиранта СПбИИ РАН Н. А. Ефимовой (ОР БАН) «Книжные собрания малых монастырей Русского Севера XVI–XVIII вв.».

Присутствующие задали докладчику ряд уточняющих вопросов: верно ли, что из состава четырех изучаемых монастырских библиотек (Николо-Корельского, Красногорского, Козьеручьевского и Кандалакшского) сохранилась бóльшая часть? если нет, то какая часть доступна для исследования, и является ли репрезентативным этот материал? можно ли делать выводы о библиотеках такого типа монастырей на основе этого материала? сколько рукописей в целом было просмотрено? Был задан также вопрос о том, насколько рукописный материал, который просмотрел докладчик, превосходит то, с чем работали предшественниками.

Отвечая на эти и другие вопросы, Н. А. Ефимова пояснила, что в плане сохранности для каждого монастыря ситуация выглядит по-разному, но во всех случаях дошла неполная библиотека: если сравнивать с описями, то сохранилась половина или даже меньше половины рукописных книг. Кроме того, не во всех монастырях сохранились описи. Отвечая на вопрос о том, что представляла собой библиотека в XVI–XVIII вв., мы можем изучать названия книг, репертуар и состав в соответствии с данными описей. Конечно, в монастырях в основном находились богослужебные книги, а четья и светская литература была скорее редкостью. Вкладывались также в основном богослужебные книги,

доля вкладов четых книг была небольшой. При подготовке доклада главным образом шла работа с Архангельским собранием БАН, но рукописи интересующих докладчика монастырей также находятся в Мурманске, Архангельске, Москве. Некоторые рукописи не были выданы из-за плохой сохранности. Документальная часть собрания данных монастырей находится в РГАДА, архиве СПбИИ РАН и ГААО. В итоге, по сравнению с предшественниками, объем нового материала был выявлен в каждом монастыре по-разному: Козьмеручевский монастырь фактически не изучался предшественниками, собрания других монастырей были известны лучше, но в предшествующих трудах, в частности в работах М. В. Кукушкиной, рассмотрено состояние библиотек только в XVII в., тогда как в данном докладе исследован и более поздний период.

Поскольку тема доклада была сформулирована как «библиотеки малых монастырей», естественно возник вопрос о том, почему четыре исследуемые обители причислены именно к малым монастырям, а, например, не к средним. Докладчик пояснил, что руководствовался уровнем богатства обители, количеством братии, тем, как покупались и продавались монастырские книги. Докладчику было предложено обратить внимание на экономическое состояние монастырей, поскольку существует их классификация исходя из этого параметра. А поскольку была заявлена тема не просто малых, а малых северных монастырей, то возник вопрос, существует ли специфика северных обителей в плане наполнения библиотек, которая отличала бы их от библиотек монастырей других регионов. В ответ было сказано, что в первую очередь там встречаются жития севернорусских местночтимых святых, других же отличий пока не выявлено.

Кроме того, докладчику задали вопрос о том, на какие исторические и источниковедческие вопросы можно выйти, занимаясь репертуаром и движением книг (чему был посвящен доклад). Основная источниковедческая проблема была сформулирована докладчиком как изучение сохранившихся материалов, исследование репертуара рукописных книг по описям и вкладным книгам. Было высказано мнение, что репертуар книг и их заказы говорят, например, о вкусах как монахов изучаемых обителей, так и вкладчиков. Отвечая на вопрос о том, были ли подворья у данных монастырей, докладчик пояснил, что известно только о подворьях Николо-Корельского монастыря. Сохранились также сведения XIX в. о нахождении в Петербурге библиотеки Красногорского монастыря, но там находились только печатные книги. Были заданы вопросы о составе вкладчиков в монастырские библиотеки и обращено внимание на то, что среди них было много москвичей, членов царской семьи, царица Наталья Кирилловна и др. Почему именно московским вкладчикам приглянулся, например, Козьмеручевский монастырь — этот сюжет требует, по мнению выступавших, дополнительного исследования. Возможно, это говорит о том, что кто-то из постриженников имел связи в Москве.

Были заданы также вопросы по поводу специфики не просто самих малых монастырей, а специфики малых книжных собраний. Как они отличались

от состава и объема собраний больших монастырей? И каково было в них соотношение рукописных и старопечатных книг? Говорит ли это соотношение что-то об изменении функций монастырских библиотек? По мнению докладчика, малые собрания монастырских библиотек отличались от больших только количеством рукописей. С развитием книгопечатания книг печатных в них становилось все больше. После XVII в. рукописные книги уже в монастыри не вкладывались. Со временем они теряли свое значение, утрачивали внешний вид, их просто хранили. Печатные же книги обновлялись, заменялись на новые, их число росло.

В ходе последующего обсуждения доклада было поднято несколько важных для означенной темы проблем. Было высказано мнение, что не всегда корректно без объяснения делить монастыри на малые, большие и пр. Но с другой стороны, чтобы проводить изучение, нужна классификация, поэтому введение таких понятий закономерно. Малые монастыри — это небольшие обители, где было 5–10 насельников и немного земли. При таком подходе использование понятия «малый монастырь» корректно. Неправильно ранжировать монастыри с точки зрения их научного изучения, поскольку нужно исследовать все обители. Малых монастырей в процентном отношении было больше, чем иных (средних и крупных). Обычно такой малый монастырь был центром округа, связующим звеном огромного пространства России. Выделение из числа прочих именно северных монастырей также не вызвало возражений. Выступавшие признали, что докладчиком собран большой материал, но в дальнейшем необходимо взглянуть не только на книжный репертуар, но и на специфику самих исследуемых монастырей, понять, в чем она заключалась в сравнении с крупными монастырями, кто были вкладчиками в эти монастыри и почему: т. е. нужен широкий сравнительный анализ. Малые монастыри представляли собой важную часть жизни России, но обсуждение показало, что это дискуссионная тема, и некоторые вопросы еще необходимо проработать.

Внимание докладчика также было обращено на слишком широкие хронологические рамки темы. Монастыри XVI и XVIII в. — не одно и то же явление. В Тихвинском монастыре в XVII в., например, архимандрит писал, что его братия — мелкие пашенные люди, а позднее была уже другая братия, и это один из моментов, которые можно назвать определяющими. У монастырей существовал обязательный книжный репертуар — богослужебные книги. Все остальное отражает специфику жизни каждой обители. Чтобы понять причину покупки книг, лежавших за чертой обязательного репертуара, стоит обратить внимание на уклад жизни монастыря. По поводу библиотеки Тихвинского монастыря, в частности, было сказано, что хотя в экономическом плане его никак нельзя назвать малым, книжный репертуар его библиотеки не был разнообразен, на девяносто процентов состоял из богослужебных книг, и лишь десять процентов составляли книги четьи. И это объяснялось именно тем, что в Тихвине монахи были по происхождению мелкие землепашцы, и как таковая

книжность (в отличие, например, от Кирилло-Белозерского монастыря) там не развивалась, это был другой круг людей.

В целом выступавшие отметили большую и тщательную работу докладчика в отношении источниковедческого аспекта темы. При этом большинство присутствующих говорило о необходимости увязать источниковедческие наблюдения с историческим контекстом, показать взаимодействие между изучаемыми монастырями и другими обителями, выяснить, кто были их покровители, к какой книжной традиции они тяготели. Бесценно было бы показать взаимодействие между большими и малыми монастырями. Докладчику посоветовали обратить самое пристальное внимание на подворья монастырей. Согласно традиции, раз в год старцам надо было приезжать в Москву со святой водой. Дальние монастыри просили для себя послаблений, чтобы ездить через год. Нужно понять, как это делалось в изучаемых монастырях. И тут роль монастырских подворий в Москве очень важна. Скорее всего, у мелких монастырей были подворья не в Китай-городе, а в Белом городе. Важнейшим вопросом являются вклады в монастыри. Например, если вклад царевны Ирины Михайловны, который упоминался в докладе, датирован 1670-ми гг., это важно, поскольку она, как известно, была лидером старообрядцев, и это может быть связано с борьбой партий никониан и старообрядцев при царском дворе. Все лица, указанные в надписях на рукописях, должны быть изучены на предмет их связи с обителью и связей в Москве. Так, упоминавшийся в докладе думный дьяк Башмаков одно время возглавлял Большой дворец, а туда все монастыри обращались со своими проблемами.

Дискуссия была признана плодотворной, поскольку собранный материал породил много вопросов и открыл пути анализа разных поворотов заявленной темы. На основе исследования именно малых монастырей оказывается возможным выйти на новое знание о русском средневековье.

18 марта состоялся доклад аспиранта СПбИИ РАН И. Б. Вишни «Миниатюры Радзивиловской летописи: авторская манера и количество мастеров». После выступления докладчика ему были заданы вопросы. В частности, о том, какими докладчик видит отношения между первым и вторым автором, работавшими, по его мнению, над миниатюрами. Можно ли сказать, что второй автор, который правил первого, состоял с ним в отношениях мастера и ученика? И как в таком случае соотносится с этим гипотеза о том, что второй автор был писцом? Докладчик ответил, что не видит ярко выраженной доминанты второго автора, его руки в целом наблюдается больше, но первый художник также рисовал по словам второго. По мнению докладчика, когда писец и художник начали создавать рукопись, писец писал текст, а художник создавал рисунки. Потом по каким-то причинам писцу многое не понравилось в уже сделанных рисунках, и он решил их переделать, однако при этом первый автор из работы не исключался. Таким образом, они трудились над миниатюрами одновременно.

Далее был задан вопрос о том, почему в докладе из историографии были выпущены труды Б. А. Рыбакова, А. В. Чернецова, а также А. В. Арциховского,

вообще археологический материал, например в отношении шлемов, копий, уздечек и мечей. Кроме того, в искусствоведческой литературе обычно писалось, что кисть в миниатюрах Радзивилловской летописи не употреблялась, вопреки тому, что сказал докладчик. И. Б. Вишня ответил, что из историографии им проанализированы только сюжеты, связанные с авторской манерой. Все, что связано с археологией, — это другая тема, искусствоведческие сюжеты также выходят за рамки исследования.

На вопрос о том, сколько времени докладчик работал с рукописью, было сказано, что он делал это примерно в течение месяца. В ходе работы было обнаружено, что в рукописи не везде видна правка, имеются миниатюры без наслаивающихся линий, иногда цвет чернил совпадает с цветом текста. Из этого нельзя делать однозначный вывод, что второй художник — писец. Однако очевидно, что у первого мастера был один вид чернил, и он ни разу не совпал с чернилами, которыми написан текст летописи, в отличие от второго.

Во время обсуждения было отмечено, что сделанные докладчиком наблюдения обоснованы, но существует важная проблема соотношения изобразительных материалов и исторических реалий. Кроме того, нужно соотнести иллюстрации Радзивилловской летописи с другими миниатюрами, близкими по времени. При соотнесении некоторых наблюдений докладчика с его выводами (относительно деления на первого и второго художника) выступавшие обнаружили противоречия. Так, у первого художника конские седла изображены с высокой спинкой, а у второго — в виде попоны. Получается, что хронологически у второго художника более древние седла, чем у первого: спинка у седла появилась тогда, когда в конном войске широко распространилось копьё, поскольку седло помогало держать удар. Это же касается изображения мечей. У первого художника сабли более точно соответствуют исторической реальности, чем у второго: они искривленные, тогда как у второго — прямые, а это во время создания памятника было уже архаикой. Сначала сабли были действительно почти прямыми, лишь немного искривленными, а потом появились и в форме ятагана. Поэтому нужно ответить на вопрос, откуда взялся ятаган в миниатюрах и насколько он реалистичен? Древнерусское вооружение сейчас хорошо изучено, и обязательно нужно соотнести миниатюры и действительность, сохранившуюся в вещной среде, т. е. исходить не из схем, а из конкретного материала, необходим реальный контекст исторических событий.

Кроме того, докладчику напомнили известный факт: при сравнении хорошо видно, что Радзивилловский и Московско-Академический список восходят к общему протографу. Во втором из них нет миниатюр, но есть подписи и пропуски, указывающие на то, что в протографе они были. Существует и третья близкая рукопись — Летописец Переславля Суздальского. Поэтому А. В. Арциховский и М. И. Артамонов не случайно старались выделить в миниатюрах Радзивилловской летописи ранний пласт, который относится к оригиналу XIII в., тот материал, который при копировании сохранили писцы и художники. Был ли

немецкий образец у художника — это сложный вопрос. Мы просто видим в миниатюрах реалии конца XV в., в том числе образцы готических доспехов, пушки, но это не означает, что там нет более ранних реалий. Поэтому, хотя докладчик считает, что он анализирует только работу художников, а художник рисовал так, как он привык, а не копировал действительность, тем не менее, возможно, это не так. Что касается конской упряжи, сначала (первым мастером) могли быть допущены ошибки, возможно, с точки зрения реального снаряжения, они потом поправлялись, дорисовывались детали. Но нужно выяснить, как работал первый художник: просто копировал миниатюры XIII в. или добавлял в них что-то свое? И есть еще момент, на который следует обратить внимание. При исследовании рисунков видно, что их создание напоминало создание фресок: рисунок, основная окраска и т. д.

Все выступавшие отметили, что в докладе было много нового, хотя он еще может быть доработан. Перед докладчиком стоит теперь задача показать не просто количество авторов, а исследовать их художественный концепт. Кроме того, нужно опираться на прецеденты, посмотреть, как решались аналогичные задачи миниатюристами в других случаях, проанализировать литературу по другим рукописям с миниатюрами. Остается и еще один до сих пор не разрешенный вопрос: почему Радзивилловская рукопись осталась незаконченной, непарадной рукописью? Во время дискуссии было подчеркнuto, как важно опираться на труды всех исследователей предыдущих поколений. В литературе уже писали о миграции Радзивилловской рукописи. Миниатюры могли быть созданы под влиянием западной традиции и даже, возможно, старопечатной. Но происхождение рукописи может быть связано и с русскими северными рубежами, с Кирилло-Белозерским монастырем. Есть и другие точки зрения, которые нужно учесть. Общее мнение состояло в том, что докладчиком собран большой и представляющий интерес источниковедческий материал, который теперь необходимо связать с историческим контекстом, а также использовать уже имеющиеся достижения искусствоведения, археологии и текстологии в исследовании Радзивилловской летописи.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

В. Г. Вовина-Лебедева. Древнерусский семинар в начале 2021 года // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2. С. 182–188

Аннотация: Сообщение о ходе обсуждения докладов на заседаниях Древнерусского семинара в С.-Петербургском институте истории РАН в начале 2021 г.

Ключевые слова: Н. А. Ефимова, И. Б. Вишня, монастырские библиотеки, малые монастыри, Русский Север, Радзивилловская летопись, книжные миниатюры.

FOR CITATION

Varvara G. Vovina-Lebedeva. Old Russian seminar at the beginning of 2021 // Petersburg historical journal, no. 2, 2021, pp. 182–188

Abstract: I Information about the meetings of a seminar on the Old Russian History at the beginning of 2021 in St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

Key words: N. A. Efimova, I. B. Vischnja, monastery libraries, small monasteries, Russian North, Radziwill Chronicle, book miniatures.

Автор: **Вовина, Варвара Гелиевна** — д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Author: **Vovina, Varvara** — Dr, Leading researcher, St Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: Varvara_Vovina@mail.ru

ORCID0000-0003-1465-4139

И. Б. Вишня

Миниатюры Радзивилловской летописи: авторская манера и количество мастеров

Радзивилловская летопись конца XV в. является древнейшей иллюстрированной русской летописью. Она стала привлекать внимание исследователей еще со времен Петра I, при нем была создана копия, которая была доставлена из Кенигсберга в Санкт-Петербург и оказалась доступна для исследователей. В 1765 г. оригинал Радзивилловской летописи в качестве военного трофея Семилетней войны был привезен в Санкт-Петербург, и в 1767 г. текст летописи был опубликован¹. Однако важнейшая составляющая Радзивилловской летописи — иллюстрирующие русскую историю миниатюры, долгое время оставались неопубликованными. Первое факсимильное издание Радзивилловской летописи, осуществленное Обществом любителей древней письменности, увидело свет в 1902 г., когда появились новые технические возможности печати (фотомеханический способ), которые позволили не только напечатать текст, но и полностью воспроизвести все миниатюры. Правда, в этом издании рукопись воспроизведена в уменьшенном от оригинала размере и в черно-белом варианте. Исключение составляют довольно качественно, в размере оригинала и в цвете, отпечатанные три миниатюры, две на л. 13 и одна на л. 13 об., что давало возможность исследователям, не обращаясь к оригиналу, составить представление об общем колорите миниатюр. Издание сопровождали статьи А. А. Шахматова и Н. П. Кондакова. Их труд положил начало изучению как текста, так и миниатюр Радзивилловской летописи. Работа Шахматова посвящена описанию рукописи, ее палеографическим и кодикологическим особенностям,

а также исследованию текста летописи. В частности, он предположил, что рисунки и текст Радзивиловской летописи восходят к некоему иллюстрированному памятнику XIII в.

Н. П. Кондаков в своей статье впервые обратил внимание на иллюстративный материал летописи². Он поставил несколько вопросов: 1) сколько авторов участвовало в создании рисунков; 2) каковы художественные особенности и иконографические образцы, на которые могли опираться создатели рисунков; 3) каково значение миниатюр как исторического источника; 4) каково время и место создания миниатюр; 5) каково значение миниатюр в художественном процессе Древней Руси. Он пришел к выводу, что все миниатюры созданы рукой одного автора, указав, что они отличаются на всем пространстве «безусловной целостностью, происходя, видимо, от одной руки»³. В целом Н. П. Кондаков, отметив, что Радзивилковский список начальной летописи занимает видное место среди славяно-русских лицевых рукописей XIV–XV столетий, представляет копию более раннего списка суздальского происхождения. Он видел некоторую разницу в иконографии манеры миниатюр рукописи, разделяя их на три части: «строго-византийскую, скопированную с оригинала XII века, другую часть такого же склада, но более живую и натуралистическую, и третью, исполненную в более свободном от византийского шаблона народном характере»⁴.

Иное мнение про авторов миниатюр Радзивиловской летописи высказал В. И. Сизов, который утверждал, что мастеров, создавших миниатюры, было много, и работали они в разное время⁵. В. И. Сизов писал о пятерых. Первый мастер, воплощавший византийские традиции, работал коричневыми чернилами, близкими к чернилам основного текста летописи. Второго мастера В. И. Сизов характеризовал как талантливую и реалистичного художника. Третий мастер — «робкий ученик», работавший коричневым контуром. Четвертый мастер — «немец», автор черного контура и всех правок. Пятый мастер рисовал конскую сбрую темно-вишнево цвета. Критерии, по которым В. И. Сизов проводил атрибуцию миниатюр Радзивиловской летописи пяти мастерам, в настоящее время не выдерживают критики, однако его статья явилась первой попыткой аргументированно определить авторство миниатюр.

Остается непонятным, почему статья В. И. Сизова осталась незамеченной его современником Д. В. Айналовым, который полностью солидаризируется с Н. П. Кондаковым⁶. Статья Д. В. Айналова посвящена изучению миниатюр Радзивиловской летописи, определению их состава и соответствию тексту летописи. О манерах миниатюристов Д. В. Айналов не пишет, но упоминает, что с л. 96 начинаются изменения, появляются «немецкие» элементы в одежде и архитектуре, а до этого момента наблюдаются «архаизмы», восходящие своими корнями к византийской миниатюре XII–XIV вв., для которой характерна особая строгость рисунка.

Важной вехой в изучении миниатюр Радзивилловской летописи стала статья М. И. Артамонова⁷. Он вступил в полемику с В. И. Сизовым, доказывая, что в работе над миниатюрами Радзивилловской летописи участвовали не пять, а только два автора. Реальную разницу двух авторов миниатюр М. И. Артамонов замечает на л. 88, 89, четырех наклейках и рисунках под ними. Сравнивая все четыре миниатюры под наклейками (первого слоя), М. И. Артамонов уверенно заявлял об одном авторе с оговоркой, что три последних исполнены менее тщательно, чем первая (л. 88). Он определял это, обращая внимание на схожесть системы изображения: «Фигуры стоящих и сидящих людей, обрисованные четким, уверенным контуром, непропорциональны и неуклюжи... Лица их с прямыми носами, сдвинутыми бровями и с большими глазами, тщательно нарисованы, равно как и кисти рук, контуры миниатюр под наклейками сделаны пером, коричневыми чернилами, такими же, какими написан текст летописи... рисунки под наклейками лишь местами покрыты одной красной краской»⁸. Рисунки на наклейках Артамонов характеризует иначе: «Размашистые, бойкие, живо передающие движения, они производят впечатление небрежных набросков, однако более грамотно нарисованных и более реалистичных, чем миниатюры под наклейками»⁹. Он указывал, что автор рисунков на наклейках много раз переделывал рисунки автора под наклейками, причем часто оставляя головы нетронутыми. Происходила частичная или, как в случае с наклейками, полная переделка рисунков первого автора коричневого контура автором черного контура. М. И. Артамонов подверг критике взгляды В. И. Сизова, который утверждал, что над рисунками под наклейками работали три автора. Например, В. И. Сизов без должных оснований разделил авторство одинаковых по цвету коричневого контура и манере рисунков миниатюр под наклейками, атрибутируя миниатюру на л. 88 мастеровитому рисовальщику, а все остальные — ученику, опираясь только на один довод — что они не так тщательно сделаны. М. И. Артамонов писал, что по этой логике следовало бы рисунок на л. 88 об. приписать еще одному автору, так как в техническом отношении он еще более несостоятелен. Далее М. И. Артамонов перечислил неотмеченные В. И. Сизовым миниатюры второго автора без внесенных исправлений и довольно точно определил, что все миниатюры на л. 89 об., а также начиная с л. 194 до конца летописи (кроме двух — на л. 235 об. и 240 об.), принадлежат второму мастеру. Таким образом, М. И. Артамонов выделял второго мастера как главного, доминирующего автора, который перекрывает большинство рисунков первого мастера.

Значительным событием в изучении миниатюр Радзивилловской летописи стала книга А. В. Арциховского, в которой исследователь критично отнесся к утверждению Н. П. Кондакова, что миниатюры Радзивилловской летописи представляют собой всего лишь неумелое подражание византийским образцам¹⁰. Гораздо выше он оценивал работу В. И. Сизова, но оспаривал его мнение о «немецком» происхождении одного из мастеров рукописи и ссылаясь

на М. И. Артамонова, который, по его мнению, привел в своей статье убедительные аргументы против данной версии. Следует отметить, что специально А. В. Арциховский авторской манерой мастеров Радзивиловской летописи не занимался, а целиком поддерживал идею М. И. Артамонова о двух мастерах, их связи между собой и подчинении первого мастера второму. Он, в частности, писал, что М. И. Артамонову «удалось разрешить запутанный вопрос об авторах миниатюр. Он неопровержимо доказал, вопреки мнению Н. П. Кондакова и В. И. Сизова, что миниатюры принадлежат только двум мастерам, и подробно характеризовал обоих мастеров. Более того, он выяснил существование между этими мастерами связи, прежде всего подчинение первого мастера второму»¹¹.

В своем фундаментальном труде, посвященном древнерусским иллюстрированным летописям, О. И. Подобедова особое внимание уделила вопросу авторства миниатюр Радзивиловской летописи. Для выяснения последовательности исправлений миниатюр она использовала оптические методы, в частности исследования в ультрафиолетовых и в инфракрасных лучах. Под ультрафиолетовыми лучами удалось обнаружить скрытые под поверхностными слоями линии первоначального рисунка. В итоге О. И. Подобедова пришла к заключению, что в работе над миниатюрами Радзивиловской летописи участвовали три мастера, и определила, что двое из них работали в одной мастерской, а третий — спустя некоторое время. При этом автор отдавала себе отчет в том, что эти выводы можно сделать и при простом визуальном осмотре миниатюр в лучах видимого спектра. Основной вывод О. И. Подобедовой заключался в том, что «большинство миниатюр подверглось трем последовательным перерисовкам»¹². Последнюю прорисовку, сделанную третьим мастером, она предположительно относит уже к началу XVI в.

В подготовке факсимильного издания Радзивиловской летописи участвовала группа исследователей, в которую входили А. А. Амосов, О. А. Белоброва, М. В. Кукушкина, О. П. Лихачева, Г. М. Прохоров, И. Н. Сергеева¹³. Непосредственно авторской манерой художников летописи и определением их количества занималась И. Н. Сергеева при участии А. А. Амосова. В целом они повторили выводы В. И. Сизова и О. И. Подобедовой, но по их версии авторов, работавших над миниатюрами летописи, было одиннадцать. Произвольное выделение той или иной манеры исполнения конкретного рисунка и определение ее как уникального авторского стиля, свойственного только одному автору, внесло существенную путаницу в вопрос об идентификации авторов миниатюр Радзивиловской летописи. Очевидно, что самым слабым местом в изучении данной темы является отсутствие методологии. Восполнению этой лакуны и посвящена настоящая статья.

Прежде чем приступать к подробному анализу авторских манер Радзивиловской летописи, следует обстоятельно описать метод, с помощью которого мы исследуем работу художников над миниатюрами. В центре нашего внимания находятся признаки, которые предшествующие исследователи либо во-

обще не принимали в расчет, либо не уделяли им должного внимания. Прежде всего это материалы, которыми пользовались художники. Следует определить, какие применялись краски и чернила, их цвет и тон, а также идентифицировать инструменты: кисть, перо, деревянная палочка. Важно уяснить, каким образом художники рисовали и раскрашивали миниатюры, как наносили на бумагу линии и пятна, как взаимодействовали во время работы, в какой последовательности наносили слои; наконец, какой объем работы выполнил каждый из миниатюристов.

В настоящей статье не ставится задача определить художественный уровень создателей миниатюр, их место в изобразительном искусстве. В круг изучаемых нами вопросов не входят также смысл и значение нарисованных сюжетов, определение исторической значимости изображенных на миниатюрах различных архитектурных, военных и бытовых деталей. Все эти вопросы остаются предметом изучения в искусствоведении, археологии, в других направлениях исторической науки. Наша задача — определить точное количество авторов миниатюр летописи, особенности их авторской манеры, а также реконструировать ход работ по созданию миниатюр Радзивилловской летописи.

Следует согласиться с М. И. Артамоновым, который выделял две авторские манеры в миниатюрах Радзивилловской летописи. Это наблюдение оказывается возможно верифицировать, последовательно рассматривая все основные элементы миниатюры.

Лики

Отчетливую разницу манер двух авторов впервые мы встречаем в миниатюре на л. 61, которая изначально исполнена первым автором и была правлена вторым. Слева на миниатюре видим фигуры воинов на конях, башню по центру и фигуры воинов в ней, а справа нарисованы две фигуры юношей с лопатами. Второй автор вначале закрасил свинцовыми белилами рисунок первого автора, а потом перерисовал лошадей, всадников, слева добавил наконечники копий, а также лики двух юношей с лопатами. Все правки второй художник делал черной краской. Сравним лики юношей в правой и левой частях композиции. Если в правой части миниатюры второй автор практически полностью переделал лик юноши, оставляя тонкую линию волос сверху, то слева он полностью сохранил лик юноши, только подчеркнул черными отрывистыми линиями его прическу. Хорошо видно, что второй художник везде рисует короткими отрывистыми штрихами характерной Y-образной формы. Такая форма с острыми концами возможна только при использовании пера, когда художник быстрыми и короткими движениями, напоминающими движения писца при письме, набрасывает новый контур. Если первый автор рисовал большие глаза и длинные носы на ликах, то второй вместо глаз ставил черточки или точки, рисовал короткий

нос и губы в виде ломаной линии. Характерно, что второй мастер не закрашивал белилами рисунок первого полностью. Так, на лице слева он не закрасил волосы коричневого цвета, но добавил свои, черные, как бы увеличивая прическу в размере (рис. 1). Таких примеров комбинированных ликов в рукописи насчитывается большое количество.

Проследив авторскую манеру иконографии ликов первого автора (с первого лика, отчетливо видимого на миниатюре на л. 10, где остался только фрагмент, до последних ликов в конце летописи), придем к выводу, что она почти не меняется, за исключением нескольких изображений, выполненных с явной ориентацией на западноевропейские образцы. Лики первого автора легко узнаются: большие округлые глаза, волнистые волосы, пропорциональность и в то же время присутствие небольшой асимметрии (симптом детского рисунка), округлость и непрерывность линий, длинные носы, двойная складка губ, большое ухо. Особенно хорошо видна манера первого автора на рисунках под наклейками, где мы видим слегка подкрашенный рисунок. Иконография второго художника отличается от первого и в целом выглядит более устойчивой. Однако, кроме западноевропейских мотивов, встречающихся у первого автора, в целом и его манера вполне устойчива. Скорее всего, у обоих художников изначально были выработаны некие общие представления, как выполнять миниатюры данной рукописи. Складывается впечатление, что они не слепо копировали оригиналы, но в свободной манере перерисовывали нужные детали с разных иллюстративных источников, поэтому весьма вероятно, что мы никогда не обнаружим оригиналы, из которых художники Радзивиловской летописи заимствовали свои композиции.

Рис. 1. Головы юношей на миниатюре на л. 61

Горки

По опыту изучения авторской манеры Лицевого летописного свода XVI в. беремся утверждать, что одним из самых важных признаков определения авторской манеры миниатюриста является горка. Тем не менее при анализе миниатюр Радзивиловской летописи упоминание о горках встречаем только у О.И. Подобедовой, которая так пишет об одном из авторов: «Он меняет форму лещадок, пририсовывает деревья, подчеркивает причудливые формы невиданных чудовищ, пугающих Антония (л. 114)»¹⁴. С этим рассуждением можно полностью согласиться, так как на миниатюре на л. 114, где св. Исакий изгоняет бесов, тонкими линиями намечена горка рукой первого художника, а чернилами коричневого цвета поверх нарисованы типичные горки рукой второго художника. Надо заметить, что коричневые чернила рисунка полностью попадают в тон и цвет чернил основного текста, что позволяет предположительно отождествить второго художника с писцом основного текста рукописи (рис. 2).

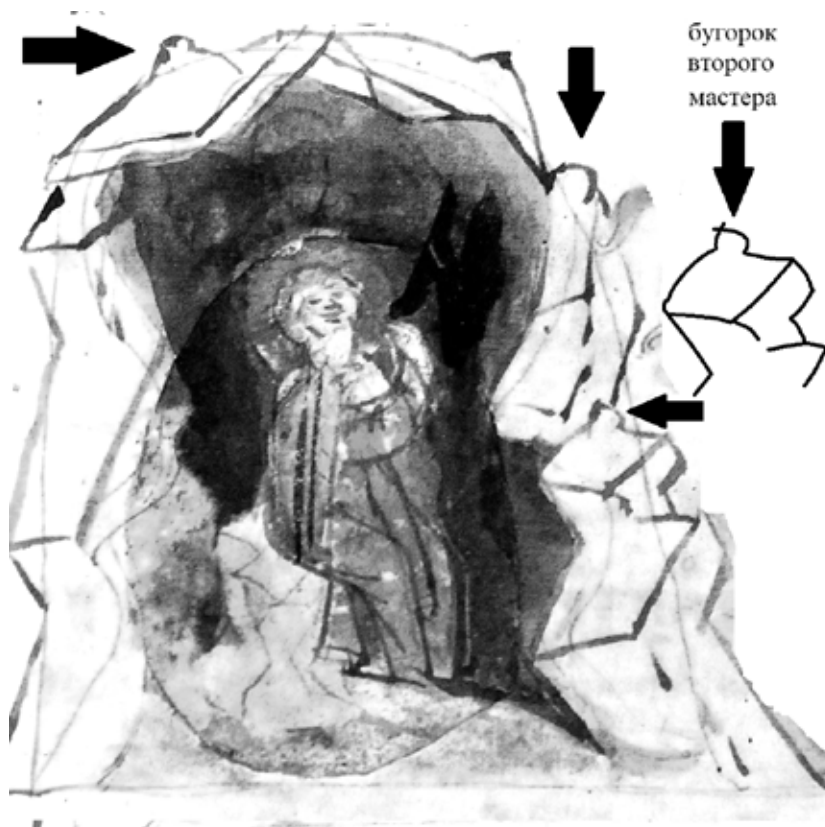

Рис. 2. Горки на миниатюре на л. 114 и схема горок второго мастера

На рис. 2 представлена схема горки второго художника. Обращает на себя внимание характерная округлая выпуклость сверху (бугорок). Само изображение святого нарисовано на наклейке овальной формы и вставлено внутрь изображения пещеры. Для горок первого автора характерна форма, подобная овалу, повторяющаяся несколько раз и переходящая в ступени, а справа, как правило, видна штриховка (рис. 3).

Рис. 3. Схема горок первого мастера

Эти горки прослеживаются по всей летописи, где видна рука первого мастера. О. И. Подобедова отметила, что второй мастер переделал на свой лад горки первого, но нигде больше не дала четкой характеристики формы этих горок, не указала, в чем их различие, хотя, судя по ее замечанию, она явно их различала. Как видим, второй мастер рисовал совсем другой тип горки (рис. 4).

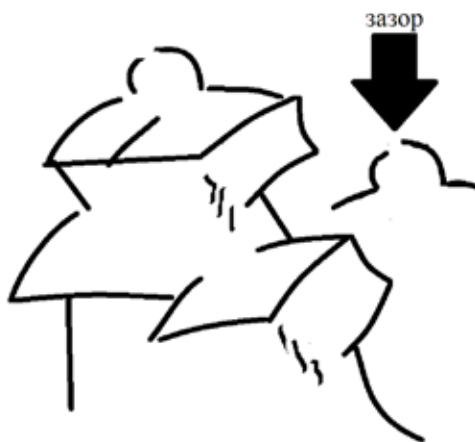
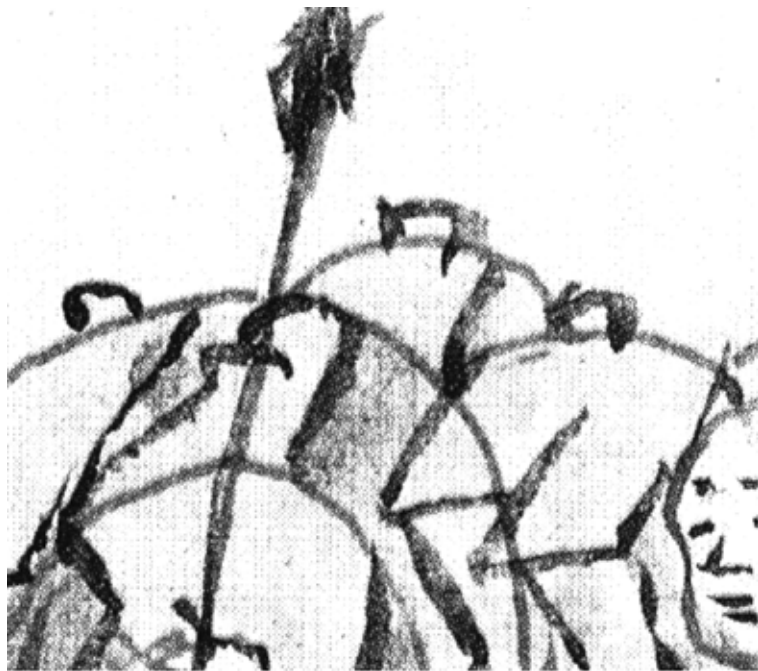

Рис. 4. Схема горок второго мастера

В изображении горок вторым мастером важен верхний округлый бугорок, который, как правило, рисуется двумя восходящими движениями и часто сверху и по центру мы можем наблюдать небольшой зазор. Следует отметить, что в схеме рисования горок оба мастера были стабильны и не использовали других иконографических схем, поэтому по наличию той или иной конструктивной схемы горок можно определить руку первого или второго мастера. Разница между горками обоих типов настолько значительна, что спутать их невозможно. Почему художники придерживались каждый своего типа горок, не меняя конструкцию, неизвестно, ведь они рисовали с разных оригиналов, и там могли быть свои конструктивные варианты горок. Если второй мастер сталкивался с уже намеченным или нарисованным вариантом первого мастера, то он нередко исправлял его на свой вариант. Например, на верхней миниатюре на л. 129 слева мы видим уже нарисованные коричневыми чернилами горки первого мастера, а сверху черным цветом пририсованы типичные горки второго мастера с характерным округлым бугорком (рис. 5).

Рис. 5. Горки первого мастера, исправленные вторым мастером (л. 129)

В миниатюре на л. 33 второй мастер не стал исправлять горки первого, а просто пририсовал за ними свои (рис. 6).

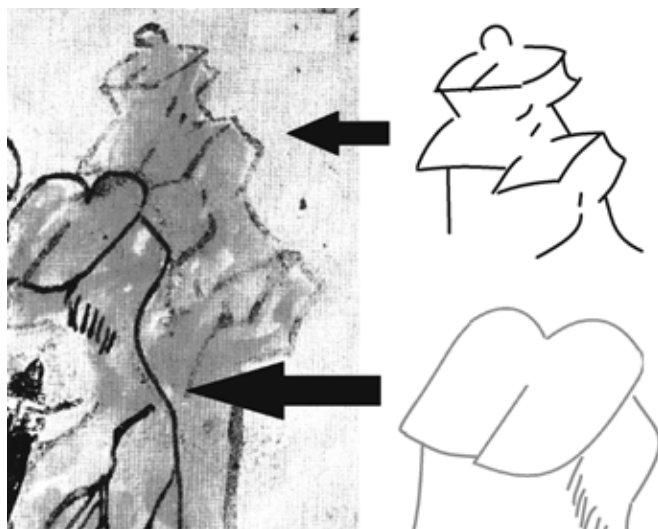

Рис. 6. Горки первого и второго мастеров (л. 33)

На миниатюре на л. 37 видим практически ту же ситуацию, что и на рис. 6: второй мастер дорисовал свою горку позади горок первого мастера — с неизменной выпуклостью наверху (рис. 7).

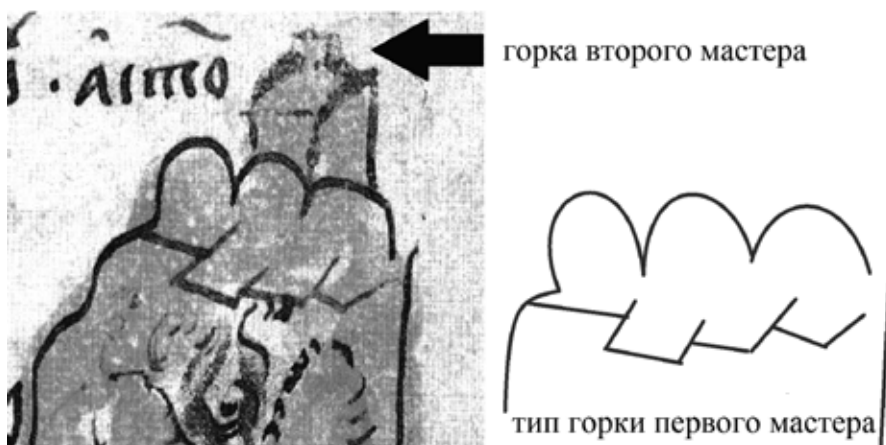

Рис. 7. Совмещение горок первого и второго мастеров (л. 37)

Видно, что горка первого мастера нарисована коричневыми чернилами, судя по всему, он вообще использовал только этот цвет чернил для своих рисунков, в отличие от второго, который использовал два цвета — черный и коричневый, близкий по цвету к тексту летописи и отличный от коричневого

первого мастера¹⁵. Вариаций формы горки у первого мастера встречается достаточно много, но неизменно горки у него округлые сверху и коричневого контура — это его стабильный признак (рис. 8).

Рис. 8. Образцы горок первого мастера
(л. 11, нижн., л. 12, верхн., л. 29, л. 34 об., нижн., л. 37, л. 47 об., верхн., л. 49)

Тип горки первого мастера встречается на протяжении всей летописи, но часто в переделанном вторым мастером виде. Соответственно, в таких случаях характерные признаки первого мастера не столь заметны. Так, в горках на миниатюре на л. 235 об. встречаем характерные для первого мастера округлости сверху, хотя обводку, скорее всего, сделал уже второй мастер. Эта миниатюра выглядит даже примитивной, поскольку в ней нарушены пропорции лошадей и всадников. Возможно, художники рисовали ее, не имея подходящего источника перед глазами (рис. 9).

Горки второго мастера в «чистом» виде появляются в конце летописи, исключительно в тех миниатюрах, где видна рука только второго мастера. Все они легко узнаваемы по характерному округлому бугорку на верхней площадке, который у первого мастера не встречается (рис. 10).

Таким образом, горки обоих рисовальщиков столь различны, что служат надежным идентифицирующим признаком, хотя существуют другие признаки, например: шлем, голова лошади, уздечка, дерево, архитектурный элемент и др., но ни один из этих признаков не меняет ситуацию в пользу большего числа мастеров.

Учитывая рассмотренные выше признаки миниатюр, полагаем, что над миниатюрами Радзивиловской летописи трудились не более двух мастеров.

Рис. 9. Горки, нарисованные первым мастером и обведенные вторым (л. 234 об.)

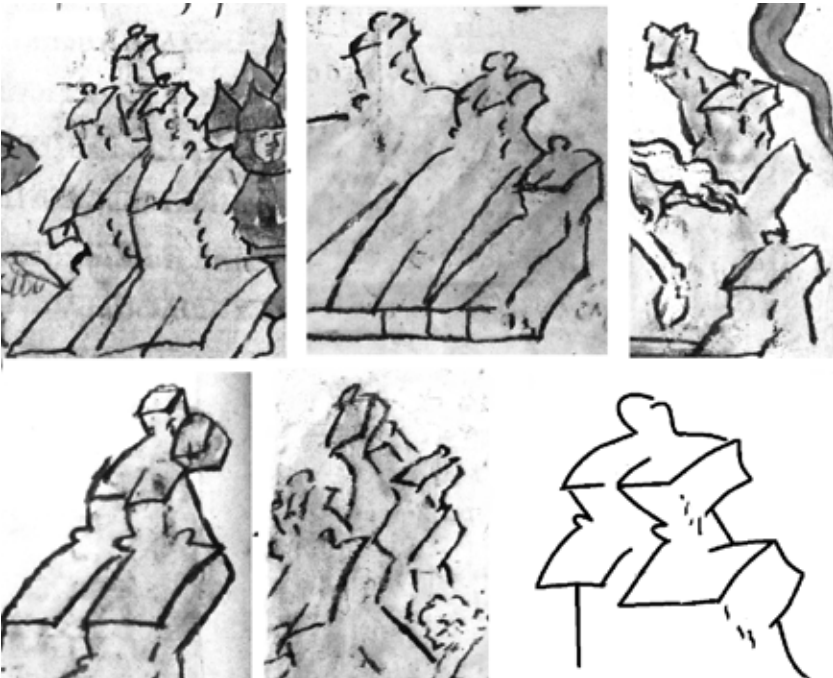

Рис. 10. Образцы горок второго мастера
(л. 211 об., л. 222, л. 223, л. 226 об., л. 236 об., нижн., схема горок)

Первый был начинающим художником и использовал в своей работе только один цвет коричневых чернил, не попадающих в цвет коричневых чернил текста рукописи. Он использовал один инструмент — деревянную палочку, которой наносил тонкие линии для набросков и широкие линии для прорисовки. Следы от его работы наблюдаются на протяжении всей рукописи. Он в основном работал в начале и в середине Радзивилловской летописи. Много миниатюр им прорисовано, но начиная с л. 96 об. он ограничивался наброском из тонких линий. Его роль сводилась к рисованию всех миниатюр, но по невыясненным причинам его работа была приостановлена начиная с нижней миниатюры на л. 194, далее он лишь незначительно участвовал в работе над миниатюрами.

Второй автор, напротив, в начале рукописи только правил рисунки первого автора, но с миниатюры на л. 96 об. признаков его авторской манеры мы наблюдаем все больше, а начиная с миниатюры на л. 138 и до верхней миниатюры на л. 194 его руке принадлежит множество маргиналий на миниатюрах, изображений гор, архитектурных элементов, фигурок зверей и мифических персонажей. С нижней миниатюры на л. 194 наблюдается почти только манера второго автора, где присутствуют незначительные вставки первого автора, элементы конской сбруи, а также влияние первого автора в смешанных (с признаками первого и второго авторов) миниатюрах на л. 235 об., 236, 240 об., 243. Совпадение оттенка чернил основного писца рукописи и второго автора миниатюр дает возможность предположить, что это одно лицо. В целом второй художник и предполагаемый основной писец рукописи более профессионален в рисунках и более разнообразен в технике. Он применяет перо, остро заточенную деревянную палочку и, возможно, кисть при обводках первых и последних миниатюр рукописи. Цветовая гамма чернил и красок у него также шире, чем у первого автора. Так, в его арсенале имеются коричневые чернила в цвет коричневых чернил основного текста, коричневые чернила первого художника, черная краска, а также красно-коричневая краска конской сбруи. К тому же представляется весьма вероятным, что большая часть раскраски миниатюр также осуществлена им.

Обозначив границы участия обоих авторов в работе над миниатюрами Радзивилловской летописи, оказывается возможным реконструировать ход работ.

1. Вначале первый автор создавал набросок тонкими линиями коричневого цвета чернил остро заточенной деревянной палочкой, причем с начала рукописи до нижней миниатюры на л. 79 об. видны линии предварительного рисунка различного происхождения на бумаге, оставленные как первым, так и вторым автором. Легкие линии наброска первого автора наблюдаются до верхней миниатюры на л. 194.
2. После наброска первый автор осуществлял прорисовку более широкими линиями и теми же материалами. Такие рисунки наблюдаются с начала рукописи до миниатюры на л. 95 об. (рисунки под наклейкой).

3. Второй автор закрашивал свинцовыми белилами рисунки первого автора с начала рукописи до верхней миниатюры на л. 194. Часть миниатюр первого автора не закрашены белилами, а закрыты наклейками (л. 88, 88 об., 89 в. и н., 95 об.), на которых второй автор создавал свои рисунки.
4. Второй автор поверх белильной закрашки частично правил рисунки первого автора пером и черными чернилами. С л. 138 об. до 194 в. второй автор добавлял к рисункам первого автора маргинальные элементы по краям миниатюр, чем существенно изменял их композицию.
5. Рисунки второго автора без забеливания от нижней миниатюры на л. 194 до миниатюры на л. 245 об. первый автор обводил коричневыми чернилами. Он же рисовал различные элементы (конскую сбрую и др.) в миниатюрах на л. 235 об., 236, 240 об., 243.
6. Несколько миниатюр в начале и в конце рукописи второй автор обводил черной краской, возможно, кистью.
7. Раскраска миниатюр осуществлялась по преимуществу вторым автором.

Хронологически можно выделить четыре этапа работы над рукописью обоих мастеров: первый — с л. 3 до 95 об., второй (с западноевропейскими элементами иконографии) — с л. 96 об. до 137, третий (с маргиналиями второго мастера) — с л. 138 до верхней миниатюры на л. 194, четвертый (рисунки в основном второго автора без забеливания предварительного рисунка первого автора) — с нижней миниатюры на л. 194 до 245 об.

Таким образом, наблюдения приемов работы миниатюристов позволяют утверждать, что над миниатюрами Радзивиловской летописи работало два мастера (писец основного текста рукописи и его ученик или помощник). Создание миниатюр производилось в четыре этапа, каждый из которых имеет свои особенности.

¹ Библиотека российская историческая, содержащая древние летописи. СПб., 1767. Ч. 1. Летопись Несторова с продолжениями по Кенигсбергскому списку до 1206 г.

² Радзивиловская или Кенигсбергская летопись: фотомеханическое воспроизведение рукописи // Изд. ОЛДП. СПб., 1902.

³ Там же. С. 3.

⁴ Там же. С. 4.

⁵ Сизов В. И. Миниатюры Кенигсбергской летописи (Археологический этюд) // Известия ОРЯС. СПб., 1905. Т. 10. Кн. 1. С. 2.

⁶ Айналов Д. В. О некоторых сериях миниатюр Радзивиловской летописи // Известия ОРЯС. СПб., 1908. С. 130.

⁷ Артамонов М. И. Миниатюры Кенигсбергского списка летописи // Известия Гос. академии истории материальной культуры. Л., 1931. Т. 10. Вып. 1. С. 1–27.

⁸ Там же. С. 4–5.

⁹ Там же. С. 5.

- ¹⁰ Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944. С. 4–40.
- ¹¹ Там же. С. 38.
- ¹² Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского летописания. М., 1965. С. 86.
- ¹³ Радзивилловская летопись: Текст. Исследование. Описание миниатюр / Отв. ред. М. В. Кукушкина. М.; СПб., 1994. Кн. 1–2.
- ¹⁴ Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей. С. 87.
- ¹⁵ В случаях, когда второй мастер исправлял работу первого. Однако в конце летописи второй мастер, когда рисует миниатюры самостоятельно, использует цвет чернил первого мастера, а также темно-вишневый цвет в рисовании конской сбруи.

References

- AYNALOV D. V. *O nekotoryh seriyah miniatur Radzivilovskoy letopisi* [On some series of miniatures of the Radzivilovskaya chronicle] // *Izvestiya ORYAS*. St. Petersburg, 1908.
- ARTAMONOV M. I. *Miniatury Kenigsbergskogo spiska letopisi* [Miniatures of the Konigsberg list of the chronicle Artamonov M. I. Miniatures of the Konigsberg list of the chronicle] // *Izvestiya Gos. Akademii istorii material'noy kuy kul'tury*. Leningrad, 1931. T. 10. Vyp. 1.
- ARTSIKHOVSKY A. V. *Drevnerusskie miniatury kak istoricheskiy istochnik*. [Old Russian miniatures as a historical source.] Moscow, 1944.
- PODOBEDOVA O. I. *Miniatury russkikh istoricheskikh rukopisey. K istorii lizevogo letopisaniya*. [Miniatures of Russian historical manuscripts. On the history of Russian facial annals.] Moscow, 1965.
- Radzivilovskaya ili Kenigsbergskaya: fotomekhanicheskoe vosproizvedenie rukopisi* [The Radziwill or Konigsberg Chronicle: Photomechanical Reproduction of the Manuscript] // *Izd. OLDP*. St. Petersburg, 1902.
- Radzivilovskaya letopis': Tekst. Issledovanie. Opisaniye miniatur* [The Radziwill Chronicle: Text. Study. Description of miniatures] / *Otv. red. M. V. Kukushkina*. Moscow; St. Petersburg, 1994.
- SIZOV V. I. *Miniatury Kenigsbergskoy letopisi (Arkheologicheskiy etyud)* [Miniatures of the Konigsberg Chronicle (Archaeological Studios)] // *IRYAS*. St. Petersburg, 1905.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

И. Б. Вишня. Миниатюры Радзивилловской летописи: авторская манера и количество мастеров // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2. С. 189–204

Аннотация: Вопрос об авторской манере миниатюр Радзивилловской летописи до сих пор оставался открытым в историографии. Используя новый метод и подробно проанализировав все сложные моменты, учитывая ошибки, накопившиеся в прошлом, мы пришли к выводу о двух мастерах. Первый мастер был начинающим художником, учеником, а второй — опытным мастером, имевшим (по косвенным признакам) отношение к написанию рукописных текстов. Убедительных следов третьего мастера нет, так как все признаки, обнаруженные в миниатюрах, соотносятся с авторской манерой первого или второго мастера.

Ключевые слова: Радзивилловская летопись, миниатюры, авторская манера, метод, признаки, историковедение.

FOR CITATION

I. B. Vishnya. Miniatures of the Radziwill Chronicle: the author's style and the number of masters // Petersburg historical journal, N 2, 2021, pp. 189–204

Abstract: The question of the author's style of miniatures in the Radziwill Chronicle has remained debatable in the historiography to this day. Using a new method and analyzing in detail all the difficult moments, taking into account the mistakes that have accumulated in the past, we came to the conclusion about two masters. The first master was a novice artist, student, and the second was an experienced master, who was (by indirect indications) related to the writing of manuscript texts. There are no convincing traces of the third master, since all the signs found in the miniatures correlate with the author's style of the first or second master.

Key words: Radziwill Chronicle, miniatures, author's style, method, signs, source study.

Автор: Вишня, Игорь Борисович — аспирант Санкт-Петербургского института истории РАН.

Author: Vishnya, Igor Borisovich — PhD student in the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: igorvi@yandex.ru

Требования к публикации статей и материалов

- Принимаются к рассмотрению оригинальные, ранее не публиковавшиеся тексты на русском и английском языках, объемом не более 1 а.л. (для аспирантов — не более 0,5 а.л.). Объем публикуемых документов и рецензий не должен превышать 0,5 а.л. Тексты представляются в электронном и распечатанном виде (шрифт текста Times New Roman, 14-м кеглем, сноски — 10-м кеглем).
- Обязательным является указание фамилии, имени и отчества (на русском и английском языках), места работы или учебы в аспирантуре/докторантуре, ученого звания и степени, адреса электронной почты и номера контактного телефона.
- Текст должен быть снабжен аннотацией на русском и английском языках (не менее 200–300 слов), перечнем ключевых слов (10–15), указанием индекса УДК (универсальной десятичной классификации), который приводится над фамилией автора слева, а также переводом заглавия статьи на английский язык.
- Сноски к тексту — концевые, нумерация сквозная по всему тексту. Текст не должен быть форматирован, нельзя использовать автоматические переносы слов. В конце текста должен быть представлен транслитерированный (в латинице) список использованной литературы с полным переводом ссылки на английский язык, данным в квадратных скобках.
- Иллюстрации принимаются только черно-белые, в форматах tif и jpg, с разрешением не менее 300 dpi.
- Ответственность за точность цитат, приводимых фактов, имен собственных, географических названий лежит на авторах материалов, как и за то, что в них отсутствует упоминание сведений, не подлежащих открытой публикации.
- Статьи, поступившие в редакцию, регистрируются. Решение о публикации/отказе в публикации/направлении рукописи на доработку принимается ответственным редактором и сообщается автору в срок до 60 дней.
- Все поступившие в редакцию материалы подлежат предварительной оценке редакционной коллегией или ответственным редактором на предмет соответствия установленным формальным требованиям, а также на предмет отсутствия в рукописи неправомерного заимствования текста, иллюстраций, таблиц и пр.
- Все материалы, не отклоненные в результате предварительной проверки, подлежат обязательному независимому научному рецензированию, без указания фамилии автора. Научное рецензирование может осуществляться любыми специалистами, в том числе и членами редакционной коллегии.
- До публикации материалов рецензенты и члены редакционной коллегии не вправе использовать рецензируемые материалы или ссылаться на них.
- Авторы должны подписывать с редакцией журнала лицензионный договор на право использования научного произведения в «Петербургском историческом журнале».

Издательство «Нестор-История» с 2003 года на рынке интеллектуальной литературы

Мы осуществляем весь цикл предпечатной подготовки:

- Набор текста
- Литературное редактирование
- Корректра
- Изготовление оригинал-макета любой степени сложности

**Наличие собственной типографии
позволяет минимизировать затраты на изготовление тиража книги**

**Издательство помогает своим авторам
реализовать тираж через книоторговые организации**

Наши партнеры в Санкт-Петербурге:

- Санкт-Петербургский государственный университет
- Институт истории материальной культуры Российской Академии наук
- Социологический институт Российской Академии наук
- Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской Академии наук (Санкт-Петербургский филиал)
- Санкт-Петербургский экономико-математический институт Российской Академии наук
- Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук
- Институт восточных рукописей Российской Академии наук
- Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук
- Институт лингвистических исследований Российской Академии наук
- Институт русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский Дом)
- Санкт-Петербургский научный центр Российской Академии наук
- Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ
- Санкт-Петербургский Институт океанологии им. П.П. Ширшова Российской Академии наук (СПбФ ИО РАН)
- Академический университет – научно-образовательный центр нанотехнологий Российской Академии наук
- Международный банковский институт (АНО ВПО «МБИ») и другие организации

Наши партнеры в Москве:

- Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
- Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина
- Государственный музей А.С. Пушкина
- Политехнический музей
- Институт славяноведения Российской Академии наук
- Институт археологии Российской Академии наук
- Институт проблем рынка Российской Академии наук
- Институт экономики Российской Академии наук
- Институт общей генетики Российской Академии наук
- Институт Европы Российской Академии наук
- Институт российской истории Российской Академии наук
- Институт географии Российской Академии наук
- Институт содержания и методов обучения Российской академии образования
- Психологический институт Российской академии образования
- Государственный институт искусствознания
- Государственный музыкально-педагогический институт им. М.М. Ипполитова-Иванова
- Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук
- Московский государственный университет тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова
- Академия сферы социальных отношений и другие организации

Обращайтесь к нам по телефонам:

Санкт-Петербург
+ 7(812)235 15 86

Москва
+7 (499)755 96 25

или

через форму обратной связи на нашем сайте nestorbook.ru

Все книги издательства «Нестор-История»

можно приобрести по адресу:

Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7, тел. +7(965)048-04-28

Москва, Раушская набережная, 4/5, строение 1, кабинет 218,

тел.+7 (499) 755 96 25

или заказать:

www.nestorbook.ru

По вопросам приобретения книг издательства «Нестор-История»
звоните по тел. +7 (960) 243 32 82

